

- Я преподнесла этих людей отцу на блюде, чтобы не думать о том, что с ними делать, а теперь ты меня об этом спрашиваешь? – Цинь Инин надулась и сделала вид, что не понимает шуточки отца. – И что мне за это будет, если я подскажу тебе ответ?

Цинь Хуайюаня позабавила такая детская реакция дочери. Ведь на самом деле, она все еще была обыкновенной юной девушкой, а ее характер – это печальный результат того, что она пережила. Все это еще больше притягивало его к дочери.

- Ты маленький чертенок. Ты ничего не узнала о честности от своей матери, но вместо этого ты стала хитрить. Хорошо, если ты дашь мне достойный ответ, я подарю тебе прекрасный чернильный камень. Как насчет этого?"

- Благодарю тебя, отец. Цинь Инин улыбнулась и стряхнула крошки со своей руки, сделав еще один глоток чая после того, как она вымыла руки. "Я все обдумывала и у меня есть три плана действий. Плохой, хороший и самый лучший."

Заинтересованная искра мелькнула в глазах Цинь Хуайюаня и улыбка растеклась на его лице. "О? Расскажи."

Цинь Инин улыбнулась. "Хорошо. Эти люди придерживались своих принципов и покончили жизнь самоубийством, когда были схвачены во время покушения. Но в этот раз нам удалось этого избежать и мы смогли поймать достаточное количество человек, чтобы хоть кто-то из них не удержался и не выдержал пыток. Кто-нибудь из них обязательно что-то нам расскажет. Нам нужно будет передать эту информацию императору, но вот когда это сделать – это уже совсем другой вопрос."

Цинь Инин подняла глаза и с радостью увидела, что Цинь Хуайюань слегка кивает.

"Наименее предпочтительный план для отца - взять разведданные, которые мы получим, и публично вызвать старшего государственного деятеля Цао во время судебного заседания. Хорошо в этом методе то, что все увидят, насколько амбициозен государственный деятель и насколько он злобен. Император не хочет ничего, кроме мира, но государственный деятель вступает в сговор с татарами, чтобы разрушить намерения императора. Это преступление карается смертной казнью."

"Но используя такой вариант, мы не сможем предсказать, что произойдет после этого ", - предложил Цинь Хуайюань.

"Точно. Цинь Инин кивнула и продолжила. "Мы не можем принять этот вариант, потому что мы не знаем, что император думает о государственном деятеле Цао. Риск слишком велик. Если император благоволит к государственному деятелю Цао, то в таком случае, крайним останется отец. Вот почему я считаю это худшим вариантом."

"Мм. - Ты права. Цинь Хуайюань с легкой улыбкой облокотился на большую подушку позади себя. - А хороший вариант?"

"Хороший вариант для отца – это в частной беседе доложить обо всем императору и узнать о его планах. Если император хочет воспользоваться этим преимуществом, чтобы свергнуть государственного деятеля, тогда вы можете стать острым клинком императора. Если император хочет молча терпеть, то можешь притвориться, что ничего не знаешь. Это было бы

лучше, чем застать императора врасплох на людях. В этот момент Цинь Инин нахмурилась.

“Но у этого варианта есть и недостатки. Хотя мы будем знать намерения императора заранее, мы не можем гарантировать, что он не передумает, когда дело дойдет до дела, или какая-то третья сторона не вмешается и не изменит решение императора. Если мои опасения подтвердятся, то из отца легко сделают козла отпущения.

“Не говоря уже о том, что сеть связей государственного деятеля распространяется по всему двору с чрезвычайно глубокими корнями. Хотя отец - великий наставник наследника, ты не можешь соперничать с ним за власть. Легко представить, какими разрушительными будут последствия, если государственный деятель Цао нацелится на тебя. Императрица Цао также провела много времени во дворце, поэтому очень вероятно, что у нее есть глаза и уши, близкие к императору. Если они узнают о разговоре отца с императором, это дело все равно пойдет прахом.”

Чем больше Цинь Инин думала об этом, тем более опасным, по ее мнению, был этот вариант. Выражение ее лица стало суровым. - Если ты не сможешь отступить целым и невредимым после того, как совершишь верный поступок ради императора, то это все равно будет нашей потерей. Поэтому этот, казалось бы, "хороший" вариант тоже не очень.”

Цинь Хуайюань восторгался ясностью мыслей своей дочери. Она была молодой девушкой, но ее внимание могло соперничать с теми, кто провел много лет при дворе. В этот момент он еще больше проникся к ней, и ему стало еще более жаль, что она не была сыном. Если бы не это, он бы не волновался о том, что его некому заменить.

- Ты все хорошо проанализировала, - вздохнул Цинь Хуайюань. - Я думаю, что лучший план, который может придумать большинство людей, - это обсудить этот вопрос с императором наедине. Но все еще есть риски, присущие этому, поскольку никто не может предсказать непредсказуемое.”

Цинь Инин была польщена и смущена таким комплиментом. Щеки ее сильно покраснели, и глаза радостно засияли.

- Отец слишком меня хвалит. У меня есть вариант получше, но я думаю, что отец уже подумал об этом. Почему бы нам не записать это вместе, чтобы посмотреть, думаем ли мы о том же?”

Цинь Хуайюань расхохотался. “Ты хитрый чертенок. Хорошо, принеси кисть и бумагу.”

Цинь Инин кивнул и подошла к большому черному столу, чтобы размолоть чернила. Она окунула тонкую фиолетовую кисточку в густые чернила и принесла ее вместе с листом бумаги. Девушка взяла еще один листок бумаги и села спиной к спине с Цинь Хуайюанем, записывая свой последний вариант.

На мгновение единственными звуками в комнате были скрежет кистей по бумаге и мелодичное покачивание жемчужины, болтающейся на прическе Цинь Инин. Аромат чернил смешивался с ароматом чая и выпечки, придавая особенно спокойный тон безмятежной атмосфере.

Очень быстро они закончили свою работу и передали друг другу листы бумаги для сравнения. Почерк Цинь Хуайюаня был смелым и залихватским, в то время как почерк Цинь Инин был плавным и аккуратным. На обоих листах стояли два одинаковых слова.

Тетя ЦАО.

Между их сердцами расцвела связь. Цинь Хуайюань внезапно вспомнил, что даже если его ребенок не был сыном, она все еще была его собственной дочерью. Какое значение имеет ее пол? С ее умом, она вполне может продолжить его наследие.

Цинь Инин весело взяла листок бумаги Цинь Хуайюаня и свой и бросила их в камин. Искры танцевали и кружились вокруг тайных записей, быстро превращая их в пепел.

"Пусть она сама доложит обо всем императору, это не только возвысит ее, но и выведет нашу семью из-под подозрения. Императору и Ни Цао придется действовать против государственного деятеля. В этой ситуации мы больше не те, кто захватил татар, поэтому мы ничего не знаем."

Она ехидно улыбнулась. - Император охотился за этими убийцами уже давно, так что серебряные маски, естественно, выполняют и эту миссию. Они называют себя его секретной службой, но какой от них толк, если они не смогут найти даже нескольких убийц? Ни Цао не дура, поэтому она определенно будет требовать награду за это достижение."

"Негодяйка!" Цинь Хуайюань постучал указательным пальцем по носу Цинь Инин. "Тебя совсем не беспокоит возможность того, что тетя Цао не захочет этого сделать?"

- Она секретная служба императора, и ей приказано схватить убийц. Почему бы ей не захотеть открыть эту дверь, если ключи сами плывут ей в руки? И даже если она действительно не согласится, она сделает это в любом случае, если отец поговорит с ней."

Цинь Хуайюань выглядел немного неловко и кашлянул. "Ты маленький негодяйка и говоришь много глупостей. Но ты и впрямь очень мне помогла и поэтому я подарю тебе, как и обещал этот чернильный камень."

Цинь Инин восхищенно заулыбалась. - Благодарю тебя, отец! Покажи мне, покажи мне!"

Цинь Хуайюань расхохотался. "К чему такая спешка? Ты боишься, что я передумаю и притворюсь, что этого не было?"

Он вызвал Чайнэ. - Найди чернильный камень, который я купил несколько дней назад, и отправь его в почетный учебный зал для четвертой мисс. И захвати качественных кистей для него."

Чайнэ кивнул и с улыбкой отправился искать предметы.

- Благодарю тебя, отец." На щеках Цинь Инин появились восхитительные ямочки. - Мы не спали прошлой ночью, так что отец, должно быть, устал. Почему бы нам не вернуться вместе, чтобы вы могли поспать в саду спокойствия, а я вернусь, чтобы дождаться моего нового чернильного камня и кистей."

Цинь Хуайюань был в прекрасном настроении и накинул на себя первый попавшийся плащ с рукавами. - Пойдем, я пойду поприветствую старую вдову, а потом мы пойдем спать."

Четвертая мисс Цинь была тронута задумчивостью отца. Она знала, что прошло много дней с тех пор, как Цинь Хуайюань приходил на приветствие к старой вдове. С тех пор как произошел инцидент с табакеркой, Цинь Хуайюань был очень холоден по отношению к своей матери. Он знал, что на самом деле Цинь Инин специально все подстроила так, чтобы напугать старую вдову, но все же держался на расстоянии, чтобы показать матери, что он очень ценит и заботиться о Ни Сунь и Цинь Инин.

Это очень тронуло Цинь Инин. Когда она только вернулась домой, она почувствовала, что ее отец был кем-то, кто казался дружелюбным, внешне он казался очень отстраненным. После всего того времени, что они провели вместе, она смогла рассмотреть, насколько отец любит ее, несмотря на то, что умные и проницательные люди, как ее отец, тяжело сближаются с кем-либо.

Когда Чайнэ вернулся с чернилами и кистями, он передал их Ию.

Следуя за отцом, Цинь Инин взял служанку с собой во внутреннюю резиденцию. Но как только они только ступили в ворота, увешанные цветами, то услышали рыдания и вопли женщин из сада благочестия.

Выражение Цинь Хуайюань резко изменилось, и он быстро зашагал вперед. Цинь Инин тоже подумала, что что-то не так, и прикрикнула Цзюнь, чтобы она не отставала.

Чем ближе они подходили к резиденции старой вдовы, тем громче становились крики и вопли. Сердце Цинь Ининя подпрыгнуло от страха. Неужели визжала Ни Сунь, а рыдала Цинь Хуэйнин? Что же произошло?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/429761>